

15 февр 1988

Теларго М.

«панорамы»

МИКЕЛЕ ПЛАЧИДО?

интервью

КТО НЕ ЗНАЕТ

На этой неделе Центральное телевидение демонстрирует итальянский многосерийный фильм «Спрут-2». Когда съемки этого сериала только завершились и началась работа над «Спрутом-3», собственный корреспондент «Известий» в Италии Михаил Ильинский по просьбе «Недели» взял интервью у исполнителя главной роли комиссара Каттани — актера Микеле ПЛАЧИДО. Вот это интервью.

— Расскажите о себе, Микеле.

— Родился в 1946 году на юге Италии, в местечке Асколи Сатриано. Нас у родителей восемь: пять парней и три девочки. Я, по счету третий, с успехом донашивал то, что не успели обтрепать старшие. Учился в школе, военную службу проходил в полиции. Комиссара

из меня не вышло, зато сумел поступить в Академию драматических искусств. Стал театральным актером (в труппе самого Джорджо Стрелера!) и начал сниматься. Пожалуй, лишь тогда стал по-настоящему читать Шекспира, Достоевского, Чехова, Толстого, очень полюбил Пушкина. Больше всего ценю русскую и французскую литературу.

— Как относитесь к фильмам серии «Спрут»?

— Наш «Спрут» — вещь сложная и тяжелая, поднимает большие проблемы, показывает пораженное злом общество. Пошли напролом наши «Спруты»,

вскрывая пласты коррупции на верхних этажах итальянского общества. От «Спрута-2» я получил большее удовлетворение, чем от первого. В третьем сериале Каттани предстает разочарованным, но не опустошенным. Он ставит перед собой много «почему?», и главное из них — «Почему в современном итальянском мире процветают коррупция, наркомания, торговля оружием?» Считаю, что «Спруты» — это фильмы-правда. Приходится выкладываться, после съемок никак не могу выспаться... Жена, Симона, понимает, что такое актерская профессия, и поддерживает меня. Как и наша дочь Виоланта. Впро-

чем, в ее детском возрасте вкусы меняются. Она, в отличие от своих родителей, влюблена в дискотеку и не разделяет наших увлечений Бахом, Бетховеном, Чайковским, Римским-Корсаковым.

— Кто ваши друзья?

— Как правило, это люди старше меня лет на десять. Но — молодые душой.

— Как вы это узнали?

— Ну, например, Симона звонит одному из них и, зная всех его дам сердца, назначает ему свидание, «аппунтоменто» (она по-актерски копирует голоса). Друг приходит в назначенное место и... находит там нас с Симоной. Не обижается! И мы прекрасно проводим вечер воспоминаний.

— Мафиози вас не беспокоит? Не угрожали — как исполни-

телю роли их заклятого противника?

— Пока нет... Но — подержимся за железо (у вас, кажется, говорят: «Постучим по дереву?»).

— Бремя известности не очень тяготит?

— Италия богата знаменитостями, и это меня выручает... Если всерьез, то известным быть приятно. Однако все хорошо в меру и разумно, иначе потеряешь себя. Самовозвеличивание — ужасная черта, означает утрату скромности, а значит, и ума. Известность, по-моему, прежде всего общественное признание труда человека. А если она — бремя, то лучше оставить ее где-нибудь на тротуаре на набережной Тибра, пусть подберет тщеславный...

РИМ.

Неделе 1988 1-7 февр. (15)